

Е Еньтянь не мог смотреть на жалкий вид Янь Си и, наклонившись, уже собирался поднять его на руки.

□Нельзя!□

□Нельзя.□

Система и бессмертный дух одновременно заговорили в сознании обоих.

□Почему? У-у-у, я больше не могу~□

□Почему? Он больше не выдержит.□

□Носитель, телесная боль лишь временна. Стоит пережить это испытание — и в будущем ты тоже станешь великим мастером бессмертного совершенствования!□

□Какой ещё великий ма... мастер? Мне... мне это не нужно!□

— Брат~ скорее вынеси меня отсюда!

Янь Си обвил руками шею Е Еньтяня, и в голосе его прозвучала капля кокетства, которой он сам даже не заметил.

У Е Еньтяня перехватило дыхание; он чуть было не согласился исполнить просьбу Янь Си.

□Если ты сейчас вытащишь его, его телу будет нанесён необратимый вред. Бессмертная жидкость Хаоса отличается от других бессмертных жидкостей: начав погружение, нельзя прерывать его на полпути.□

От боли Янь Си едва не раскрошил зубы. Увидев, что Е Еньтянь не двигается, он снова взмолился:

— Брат, по... помоги мне~

— Янь Си, будь умницей~ Сейчас тебе ещё нельзя выходить. Потерпи ещё немного, хорошо?

Сказав это, Е Еньтянь и сам не поверил, что способен говорить настолько нежно.

— Но... мне правда очень больно! Не хочу больше закалки! Не хочу совершенствоваться!

Янь Си разошёлся и начал нести всякую чепуху, беспрестанно колотя Е Еньтяня кулаками в грудь.

Сила этих ударов была словно у кошачьих лапок: никакого вреда Е Еньтяню они причинить не могли, а вот сердце у него от них только сильнее болело.

Он тихо уговаривал:

— Сяо Си, потерпи ещё немного...

Даже обращение само собой изменилось.

На тонкой белой шее Янь Си выступил лёгкий пот, и Е Еньтянь вытер его полотенцем.

— Перетерпишь сейчас — и потом в Бассейне раскрытия костного мозга уже не будет больно.

От боли у Янь Си мутилось сознание, он уже почти не различал происходящее перед глазами, а приглушённые стоны становились всё громче.

Разозлившись, он изо всех сил попытался оттолкнуть главного героя, но тот крепко удерживал его.

— Отпусти меня!

— Ещё немного...

Боясь, что Янь Си не выдержит и навредит себе, Е Еньтянь обнял его и сам поднёс свою руку к его рту.

— Если больно — кусай меня.

Янь Си церемониться не стал и с рычанием впился зубами в его руку.

Е Еньтянь слегка нахмурился, но терпел до тех пор, пока Янь Си не потерял сознание от боли.

— Ай~

На следующий день, едва Янь Си пришёл в себя, ему показалось, будто по телу проехался грузовик: от боли он даже разогнуться не мог.

— Давай, открой рот.

Услышав это, Янь Си машинально открыл рот, и ему тут же скормили сладковатую пилюлю.

Когда он распахнул глаза, то увидел Е Еньтяня, сидевшего у кровати и смотревшего на него. На лице юноши ясно читалась усталость.

Янь Си потрясённо уставился на него. Неужели главный герой просидел рядом всю ночь? Чем он вообще заслужил такую заботу?!

Пилюля растаяла во рту, и вскоре боль в теле исчезла. Всё тело стало таким лёгким, словно он мог взлететь.

— Закалка удалась?

— Угу, удалась. Сяо Си молодец!

От такого ласкового обращения Янь Си стало немного не по себе. Вспомнив вчерашнее, он тут же схватил Е Еньтяня за руку.

Под длинным рукавом вся рука юноши была покрыта частыми следами зубов.

Сердце Янь Си сжалось.

— Прости, — тихо сказал он.

Тогда ему было слишком больно, поэтому он потерял чувство меры.

Е Еньтянь беззаботно улыбнулся:

— Не извиняйся. Забыл? Я сам разрешил тебе кусать.

Но Янь Си всё ещё выглядел виноватым. Е Еньтянь опустил рукав, прикрыв следы.

— Не переживай. Для меня такие мелкие раны вообще ничто.

Янь Си пробормотал «угу», а затем вдруг повернулся и начал что-то искать на кровати.

— Нашёл!

Лекарство, которое раньше дала Система, ещё осталось.

— Брат, давай я намажу тебе руку.

Е Еньтянь охотно протянул руку:

— Давай.

Янь Си действовал очень мягко и осторожно. Е Еньтянь не чувствовал боли — только щекотку.

Белые тонкие пальцы скользили по его руке туда-сюда, и Е Еньтянь почему-то не мог отвести глаз.

Лёгкое покалывание на коже заставляло зудеть и сердце.

Намазывая лекарство, Янь Си наблюдал за выражением лица главного героя. Видя, что тот всё время молчит, он решил, что, наверное, слишком сильно надавил.

— Больно?

Е Еньтянь покачал головой:

— Не больно.

Янь Си облегчённо выдохнул:

— Тогда хорошо.

И снова сосредоточенно принялся наносить лекарство.

Глядя на него, Е Еньтянь слегка приподнял уголки губ. Ему нравилось это чувство — будто в глазах Янь Си существовал только он.

□Он тебе нравится?□

Бессмертный дух внезапно заговорил, заставив юношу замереть.

□Что?□

□Он тебе нравится?□

□...Нравится. Он хороший.□

С детства у Е Еньтяня не было товарищей. Янь Си был красив, к тому же они прекрасно ладили. Разумеется, он ему нравился.

Бессмертный дух ненадолго умолк, а затем сказал:

□У меня есть один метод внутреннего совершенствования, который ему очень подходит. Я запишу его и передам тебе.□

Обычный совершенствующийся попросту не выдержал бы тело Хаоса. Лучше было подготовиться заранее, чтобы в решающий момент парного совершенствования не случилось неприятностей.

Е Еньтянь ещё не знал, что его ответ заставил бессмертного духа неправильно всё понять.

□Тогда я благодарю тебя за Сяо Си.□

□Не спеши. Поблаговаришь, когда придёт время.□

— Готово. К вечеру почти всё заживёт.

Янь Си отложил пузырёк с лекарством, и небрежно накинутая на плечи одежда едва не сползла.

Они оба мужчины, поэтому он не придал этому значения и просто подтянул ткань повыше, не заметив, как главный герой неловко отвёл взгляд.

Когда Янь Си поднялся, Е Еньтянь настоял, чтобы тот надел ученическую форму, принесённую служкой.

А когда Янь Си не смотрел, он заодно убрал в своё пространство форму, подаренную Ван Юэмином.

Немного приведя себя в порядок, они отправились в великий зал Гуанвэй секты Хаотянь.

Сегодня проходила церемония принятия учеников, которую секта Хаотянь устраивала раз в несколько десятков лет. В ней должны были участвовать все новые ученики внутреннего двора, включая тех, чьи наставники были определены заранее.

Янь Си шёл лёгкой походкой, чуть ли не подпрыгивая на каждом шагу, и выглядел очень довольным.

Вчерашние мучения не пропали даром. Бессмертная жидкость Хаоса полностью улучшила его телосложение, и, начав совершенствоваться, он будет продвигаться во много раз быстрее обычных практиков.

Стоило им войти в зал, как на них устремились взгляды окружающих. Е Еньтянь к этому уже привык и с невозмутимым видом направился прямо вперёд.

Янь Си остановился чуть позади него. Е Еньтянь непонимающе вернулся.

— Что такое?

Янь Си хихикнул:

— Не хочу стоять впереди.

— Почему?

— Скоро придёт слишком много важных шишек. Боюсь растеряться.

На самом деле он не хотел привлекать внимание Предка Хаотяня.

Е Еньтянь не стал настаивать и вернулся вперёд, когда старейшины Хаотяня начали один за другим входить в зал.

Как только он отошёл, наблюдавший издалека Ван Юэмин быстро подошёл к Янь Си.

— Янь Си, доброе утро.

— Доброе утро.

Слух у Е Еньтяня был поразительным. Услышав голос Янь Си, он тут же повернул голову.

Увидев, как Ван Юэмин снова придвинулся к Янь Си, Е Еньтянь ощутил, как в его холодных глазах постепенно поднимается красноватая свирепая энергия.

□Сосредоточься!□

Бессмертный дух резко окликнул его, и взгляд Е Еньтяня мгновенно прояснился.

Она с самого начала знала, что кровь юноши необычна. После рождения он не прошёл омовение семейной бессмертной жидкостью Небесных Жил, поэтому был склонен к признакам демонизации.

К счастью, нефрит Фудин и духовная Ци Хаоса подавляли эту угрозу. Стоило лишь спокойно пережить взросление — и свирепая энергия в крови постепенно рассеялась бы.

Но она не ожидала, что теперь такую реакцию вызовет настолько пустяковое событие.

Похоже, степень важности Янь Си для Е Еньтяня намного превосходила её представления.

Бессмертный дух редко когда колебался, но сейчас и правда задумался: не убить ли Янь Си, чтобы избавиться от слабого места юноши.

<http://bllate.org/book/20791/2088285>